

СЕРДЦЕ В ПЛЕНУ У КАРМЕН

*К 125-летию со дня рождения
Л.А. Андреевой-Дельмас*

Как океан меняет цвет,
Когда в нагроможденной туче
Вдруг польхнет мигнувший свет, —
Так сердце под грозой певучей
Меняет строй, боясь вздохнуть,
И кровь бросается в ланиты,
И слезы счастья душат грудь
Перед явленьем Карменситы.

А.А. Блок

Так начинается цикл стихов Александра Александровича Блока под названием «Кармен». Думаю, что не многие знают, кому посвящены эти строки. Кто же вдохновил поэта на создание таких великолепных стихов? Цикл «Кармен» написан Блоком в марте 1914 года. Как раз в это время в Петербурге в Театре музыкальной драмы, основанном в 1912 году Иосифом Михайловичем Лапицким, шла опера Бизе «Кармен». Спектакли этого театра проходили на сцене Большого зала консерватории. Музыкальная драма Лапицкого, существовавшая до 1919 года, воспитала многих талантливых оперных артистов. Среди них была и наша героиня.

Любовь Александровна Андреева-Дельмас — одна из самых ярких и выдающихся оперных певиц Театра музыкальной драмы, да и вообще всего Петербурга того времени.

У Лапицкого она исполняла несколько ролей, среди которых самой лучшей ее работой считается Кармен. Непринужденная игра оперной артистки в сочетании с прекрасным сильным голосом создавали живой, естественный и правдивый образ Кармен, который впечатлил и поразил многих зрителей. В их числе был и Александр Блок. «Я видел Вас в Кармен три раза. В третий раз я был уже до глубины души встревожен...» — напишет он в своем первом письме к Дельмас (7, 66). Еще до личного знакомства с Любовью Александровной он пишет стихи цикла «Кармен», передающие все его чувства, переживания и, конечно же, восхищение неповторимым образом Кармен, созданным Андреевой-Дельмас.

*Ты как отзвук забытого гимна
В моей черной и дикой судьбе.
О, Кармен, мне печально и дивно,*

*Что приснился мне сон о тебе.
Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные дикие сны,
И твоя одичалая прелесть —
Как гитара, как бубен весны!*

Родилась Любовь Александровна в октябре 1884 года в г. Чернигове. Ее девичья фамилия — Тещинская, а Дельмас — это артистический псевдоним, который произошел от девичьей фамилии матери Зелины Францевны. Именно она, окончившая консерваторию на вокальном отделении и имевшая хороший низкий голос, стала первой учительницей своей дочери. Как пишет сама Любовь Александровна в своей автобиографии: «Я не помню себя не поющую. С детства мы, пять детей, под руководством матери, которая нас и обучала музыке, разучивали много песен» (8, 5).

Отец, Александр Амфианович, был крупнейшим общественным деятелем. Он содействовал созданию первой в г. Чернигове общественной библиотеки, затем общины медсестер. Их дом часто посещали видные литераторы и общественные деятели.

Несмотря на материальную стесненность, Любовь Александровна едет в Петербург, где в 1900 году поступает в консерваторию на вокальное отделение к выдающемуся педагогу Наталье Александровне Ирецкой. Она помогает юной певице в материальном плане, предложив ей вести частные уроки. Как пишет позже сама Андреева-Дельмас: «Профессор Ирецкая приняла во мне большое участие. Видя, как я с любопытством поглядываю в рояль на уроках, Наталья Александровна, однажды, вызвав меня к роялю, предложила ознакомить меня со своими педагогическими методами и приемами. С радостью приняв предложение профессора, я старалась внимательно все усвоить» (8, 5).

Еще учась на третьем курсе консерватории, Любовь Александровна заменяет заболевшую исполнительницу партии Ольги в «Евгении Онегине». Дебют проходит удачно. Так молодая артистка начинает выступать, исполняя маленькие оперные партии (Ангел в опере «Демон», Паж в «Гугенотах» и др.). Также в период обучения Андреева-Дельмас поет в консерваторском хоре под управлением В.И. Сафонова.

В стенах консерватории происходит и знакомство молодой певицы со своим будущим мужем Павлом Захаровичем Андреевым, талантливым певцом-баритоном, ставшим впоследствии крупнейшим советским оперным артистом.

После окончания консерватории в 1905 году Любовь Александровна продолжает совершенствовать свое вокальное и сценическое мастерство у артистки Мариинского театра М.А. Славиной.

С этого времени начинается активная концертная жизнь. В 1908 году Андреева-Дельмас работает в Киеве. Здесь она исполняет ряд партий, среди которых самыми яркими и любимыми самой певицей являются: Амнерис («Аида»), Любаша («Царская невеста»), Иоанна («Орлеанская дева»).

По возвращении в Петербург в 1909 году один сезон Любовь Александровна поет в антрепризе Н.Н. Фигнера. Созданный артисткой образ Марины Мнишек привлек внимание Ф.И. Шаляпина. По его приглашению Андреева-Дельмас сезон 1911/12 гг. поет в Монте-Карло и Париже.

В 1913 году Любовь Александровна приглашена в Театр музыкальной драмы, где она прекрасно исполняет ряд партий: Мадалена («Риголетто»), Полина и Графиня («Пиковая дама»), Лель и Весна («Снегурочка») и Кармен («Кармен»).

После слияния Театра музыкальной драмы с Народным домом в 1919 году Андреева-Дельмас выступает до 1922 года в организованном на их основе Государственном Большом оперном театре. К этому времени относятся и гастроли оперной певицы в городах Сибири: Новониколаевске (ныне Новосибирске), Красноярске, Иркутске.

Любовь Александровну приглашали и на «вечера поэзии» у великих князей, где она пела наряду с самыми выдающимися исполнителями Петербурга.

В газетах после каждого выступления оперной артистки появлялись восторженные отзывы. Вот некоторые из них: «...Очень интересная Весна — г-жа Андреева-Дельмас, голос которой звучит в этой партии с какою-то особенной полнотой. Во внешнем облике — много пластичности, изящества и понимания сцены...»; «...В роли Амнерис выступила г-жа Андреева-Дельмас. Сценический опыт выработал в ней чувство меры как в пении, так и в игре. Партия проведена музыкально и с хорошими нюансами...»; «...Превосходным Пажом оказалась г-жа Андреева-Дельмас: сценическая внешность, манера держать себя, красивый звучный голос, умение владеть им, музыкальность...»; «...Оригинальный и прелестный тембр голоса Дельмас, очаровательная ее внешность и вкус как нельзя лучше подходили к легендарной “еретице”, несчастной и соблазнительной Марине Мнишек...» (цит. по: 11).

Часто Любовь Александровна выступала в благотворительных концертах, в пользу учащихся различных учебных заведений, пела в рабочих аудиториях, на заводах, фабриках и лазаретах. Во время войны ездила на фронт, где исполняла песни разных губерний.

Важное место в биографии Андреевой-Дельмас занимает ее педагогическая деятельность, которой она посвящает 16 лет своей жизни. Начиная с 1933 года Любовь Александровна преподает сначала в Музыкальном училище при Ленинградской консерватории, а с 1934 года — в самой консерватории, куда она была зачислена ассистентом на кафедру профессора Андреева Павла Захаровича. Работая в качестве ближайшей сотрудницы профессора, Андреева-Дельмас одновременно вела собственный класс пения и подготовила к выпуску ряд одаренных студентов, которые затем пели в Мариинском театре, Филармонии, Оперетте, а также на Эстраде. Наиболее выдающиеся из них — профессор М.Л. Болотова, доцент И.П. Тимонова-Левандо, з.а. РСФСР О.Д. Андреева, з. а. РСФСР Т.И. Смирнова, з. а. Арм. ССР М.А. Джалалова. Известно и то, что ученики и ученицы Андреевой-Дельмас произвели наилучшее впечатление на всесоюзной конференции педагогов-вокалистов, проходившей в Москве.

В 1937 году Любовь Александровна возглавляла преподавательский состав в вокальной студии «Дворец культуры имени С.М. Кирова». Это была база художественной самодеятельности. Здесь Дельмас проводила концерты, готовила к постановке оперы «Евгений Онегин» и «Кармен».

Коллеги по работе всегда отмечали в Андреевой-Дельмас ее исключительную работоспособность, большую любовь к своему делу, а главное — высокий профессионализм.

В 1938 году Любовь Александровна получает звание доцента, а также почетные грамоты за активное участие в массовой работе. А в 1944 году она награждается медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд» (за непрерывные занятия со студентами во время блокады Ленинграда).

За всю свою творческую жизнь Андреева-Дельмас исполнила более 40 ролей, но самой лучшей и любимой ее работой была Кармен, в роли которой она выступала на сцене около 400 раз. Образ Кармен был близок внутреннему миру самой артистки. Любовь Александровна сама любила танцы и веселье. Она была очень жизнерадостным человеком и принимала жизнь во всех ее проявлениях. Еще в детстве она убежала в цыганские таборы, а, уже учась в консерватории, увлекалась и восхищалась игрой Марии Гай, гастрوليрующей тогда в столице и исполняющей партию Кармен. Большое удовольствие Андреева-Дельмас получала от испанских танцев, наслаждаясь искусством испанских танцовщиц.

Любовь Александровна ответственно и серьезно готовилась к исполнению Кармен, изучая и сравнивая постановки оперы Бизе в разных странах. Об этом она пишет в своих воспоминаниях: «...Я только что возвратилась из Парижа, где на родине Мериме и Бизе просмотрела всех Кармен. Французские Кармен меня огорчили и разочаровали. Одной красивой позы без внутреннего огня мало для Кармен. В них не было ни загадочной таинственности, ни реализма, ни бури цыганских страстей. Пусть смутно, но мне рисовался иной тип яростной, вольной цыганки» (3, 66).

Так и сложился ее собственный образ Кармен, увидев который Блок уже не мог забыть. «...С первой минуты не было ничего общего ни с одной из моих встреч. Сначала — буря музыки и влекущая колдунья, и — одинокое прислушивание к этой буре, какое-то медленное помолодение души...» (7, 197).

Каждый вечер после выступления он невольно шел за ней, как замороженный, до самого ее дома и ждал, когда загорится ее окно, скупал ее фотокарточки и мечтал о знакомстве с этой таинственной и влекущей Кармен.

Наконец они познакомились. Начались их вечерние прогулки по Петербургу, долгие телефонные разговоры, красные розы, стихи и письма, полные восхищения и восторга: «...Меня наполняет горячая нежность и благодарность Вам за то, что Вы есть — в мире, за то, что Вы такая — и красивая, и прекрасная, и окрыленная, и тихая, веселая и печальная...»; «...Вы — та жемчужная раковина, полная жемчугов, которая находится за что-то, как награда, или как упрек, или как предостережение, или как весть о гибели, может быть. Не знаю, знаю только, что — не даром...» (7, 195).

Однажды они даже выступали вместе: Любовь Александровна пела, а Александр Александрович декламировал стихи. В своих воспоминаниях Андреева-Дельмас пишет о стихах Блока: «...Особенно меня поразили стихи “О да, любовь вольна, как птица”... Такая музыкальность, такой настоящий жесткий ритм испанской песни... Странно, не зная музыки, он был так музыкален, так чувствовал ее! Недаром все его стихи поют» (3, 68).

*О да, любовь вольна, как птица,
Да, все равно — я твой!
Да, все равно мне будет снится
Твой стан, твой огневой!
Да, в хищной силе рук прекрасных,
В очах, где грусть измен,
Весь бред моих страстей напрасных,
Моих ночей, Кармен!
Я буду петь тебя, я небу
Твой голос передам!
Как иерей свершу я требу
За твой огонь звездам!
Ты встанешь бурною волною
В реке моих стихов,
И я с руки моей не смою,
Кармен, твоих духов...*

Их расставание было очень тяжелым, но они нашли в себе силы вернуться каждый в свою жизнь. Андреева-Дельмас с головой ушла в гастроли, а страдающий и полный вдохновения поэт — к письменному столу: «Я не знаю, как это случилось, что я нашел Вас, не знаю и того, за что теряю Вас, но так надо... Вы перевернули всю мою жизнь и долго держали меня в плену у счастья, которое мне недоступно...» (6, 203).

Любовь Александровна прожила долгую, интересную и творчески насыщенную жизнь. Как говорила сама оперная артистка в конце своей жизни: «Вся моя жизнь была солнечной. Как бы мне ни было трудно, я никогда не отчаивалась» (6, 201).

Андреева-Дельмас скончалась 30 апреля 1969 года. Последние годы своей жизни, после ухода на пенсию, она посвятила разбору и обработке большого семейного архива. Кроме того, занялась литературной работой: написала воспоминания о блокаде Ленинграда, о Блоке, также писала мемуары. (К нашему глубочайшему сожалению, на данный момент неизвестно где же находятся все эти документы, которые после смерти Дельмас хранились у ее племянницы И.А. Фашцевской).

Да, этой прекрасной артистки, выдающегося педагога Петербургской консерватории уже нет среди нас, но благодаря восхитительным стихам Блока, передающим жизнерадостный и влекущий образ Кармен в исполнении Андреевой-Дельмас, память о ней будет жить вечно.

*Сама себе закон — летишь, летишь ты мимо,
К созвездиям иным, не ведая орбит,
И этот мир тебе — лишь красный облак дыма,
Где что-то жжет, поет, тревожит и горит!
И в зареве его — твоя безумна младость...
Все — музыка и свет: нет счастья, нет измен...
Мелодией одной звучат печаль и радость...
Но я люблю тебя: я сам такой, Кармен...*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов А. Александр Блок и его Кармен / Аврора, 1971. № 1.
2. Горелов А. Среди бушующих созвучий / Музыкальная жизнь, 1984. № 18.
3. Дельмас Л. Мой голос для тебя. Воспоминания / Аврора, 1971. № 1.
4. Казанков Б. Царице песен и весны / Нева, 1981. № 3.
5. Клинка Т. Любовь Александровна Дельмас-Андреева / Музыка и жизнь. Вып. 2. — Советский композитор, 1973.
6. Морозов В. Светлая мудрость / Нева, 1985. № 11.
7. Письма А.А. Блока к Л.А. Дельмас / Звезда, 1970. № 11.
8. Личное дело Л.А. Андреевой-Дельмас / Архив СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова.
9. Андреева-Дельмас Л.А. Автобиография / РНБ. Ф. 1056. № 367.
10. Андреева-Дельмас Л.А. Альбомы с фотоснимками, программами и газетными вырезками / РНБ. Ф. 1056. № 372.
11. Андреева-Дельмас Л.А. Газеты и газетные вырезки с портретами Л.А. Дельмас-Андреевой, с рецензиями на ее выступления, со статьями об ее учениках и проч. / РНБ. Ф. 1056. № 377.
12. Андреева-Дельмас Л.А. Характеристики ее за подписями И. Полферова, Г. Боссе, М. Штейнберга, А. Оссовского, П. Андреева / РНБ. Ф. 1056. № 369.